

Забытое

Автор:

Александр Грин

Забытое

Александр Степанович Грин

Кинооператоры на войне: снимать или вмешаться!?

© FantLab.ru

Александр Степанович Грин

Забытое

1

Табарен был очень ценным работником для фирмы «Воздух и свет». В его натуре счастливо сочетались все необходимые хорошему съемщику качества: страстная любовь к делу, находчивость, профессиональная смелость и огромное терпение. Ему удавалось то, что другие считали невыполнимым. Он умел ловить угол света в самую дурную погоду, если снимал на улице какую-либо процессию или проезд высокопоставленных лиц. Одинаково хорошо и ясно и всегда в интересном ракурсе снимал он все заказы, откуда бы ни пришлось: с крыш, башен, деревьев, аэропланов и лодок. Временами его ремесло переходило в искусство. Снимая научно-популярные ленты, он мог часами просиживать у птичьего гнезда, ожидая возвращения матери к голодным птенцам, или у пчелиного улья, приготавливаясь запечатлеть вылет нового роя. Он побывал во всех частях света,

вооруженный револьвером и маленьким съемочным аппаратом. Охоты на диких зверей, жизнь редких животных, битвы туземцев, величественные пейзажи, – все проходило перед ним, сперва в жизни, а затем на прозрачной ленте, и сотни тысяч людей видели то, что видел сперва один Табарен.

Созерцательный, холодный и невозмутимый характер его как нельзя более отвечал этому занятию. С годами Табарен разучился принимать жизнь в ее существе; все происходящее, все, что было доступно его наблюдению, оценивал он как годный или негодный материал зрительный. Он не замечал этого, но бессознательно всегда и прежде всего взвешивал контрасты света и теней, темп движения, окраску предметов, рельефность и перспективу. Привычка смотреть, своеобразная жадность зрения была его жизнью; он жил глазами, напоминая прекрасное, точно зеркало, чуждое отражаемому.

Табарен зарабатывал много, но с наступлением войны дела его пошатнулись. Фирма его лопнула, другие же фирмы сократили операции. Содержание семьи стало дорого, вдобавок пришлось уплатить по нескольким спешно предъявленным векселям. Табарен остался почти без денег; похудевший от забот, часами просиживал он в кафе, обдумывая выход из тягостного, непривычного положения.

– Снимите бой, – сказал однажды ему знакомый, тоже оставшийся не у дел съемщик. – Но только не инсценировку. Снимите бой настоящий, в десяти шагах, со всеми его непредвиденными натуральными положениями. За негатив дадут прекрасные деньги.

Табарен почесал лоб.

– Я думал об этом, – сказал он. – Единственное, что останавливало меня, – это семья. Опасности привыкли ко мне, а я к ним, но быть убитым, оставив семью без денег, – нехорошо. Во-вторых, мне нужен помощник. Может случиться, что, раненный, я брошу вертеть ленту, а продолжать нужно. Наконец, вдвоем безопаснее и удобнее. В-третьих, надо получить разрешение и пропуск.

Они замолчали. Знакомого Табарена звали Ланоск; он был поляк, с детства живущий за границей. Настоящую фамилию его: «Ланской» – французы переделали на «Ланоск», и он привык к этому. Ланоск напряженно думал. Идея боевой фильма все более пленяла его, и то, что он высказал вслух, не было, по-

видимому, внезапным решением, а ждало только подходящего случая и настроения. Он сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/aleksandr-grin/zabytoe>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)